

—

Никто не увидел, что только что сделал Гу Лиюй, потому что на пути стоял учитель английского языка.

Ань Лань вернулся на свое место и несколько раз взглянул на кончики пальцев Гу Лиюя, чтобы убедиться, что на них все еще остались следы меловой пыли.

Но почему Гу Лиюй помог ему?

Может ли это быть формой обсессивно-компульсивного расстройства? Он должен исправлять слова, которые написаны с ошибками?

Преподаватель стоял на трибуне, проверяя работы одну за другой, объясняя части речи и приводя типичные примеры в сочинениях, и наконец сказал: «Если бы каждый мог обладать таким же мастерством письма, как студент Гу Лиюй, экзаменаторы могли бы дать один или два дополнительных балла только за презентацию».

Только тогда Ань Лань обратил внимание на то, что Гу Лиюй написал на доске.

Если бы это было описано как каллиграфия, то это не имело бы соблазнительного ощущения обычной каллиграфии, а скорее источало сдержанный аристократический вид. Каждая буква была почти одинакового размера. Ань Лань подозревал, что Гу Лиюй мог использовать линейку для каждой буквы во время практики.

После раннего самостоятельного обучения, это был непосредственно урок английского языка. Когда урок английского языка закончился, желудок Ань Ланя издал урчащий звук.

Он был голоден, но перерыв между первыми занятиями был всего десять минут, недостаточно, чтобы сходить в магазин и купить что-нибудь поесть. Пустота в желудке доставляла ему дискомфорт, но вскоре наступил второй период занятий по математике.

Его сосед по парте, Цяо Чуло, подтолкнул его локтем. «Эй... ты что, пропустил завтрак?»

«Я позавтракал».

«Сколько ты съел? Почему ты голоден?»

«Миска смешанной лапши, жареная палочка из теста и чашка соевого молока», — прошептал Ань Лань.

«Это не мало», — сказал Цяо Чуло, но его рука все равно полезла в рюкзак, где он искал, пока не нашел полкоробки печенья Oreо.

«Спасибо», — Ань Лань молча взял его, намеренно уронив ручку на пол, сделав вид, что наклоняется, чтобы поднять ее, а затем засунул печенье «Орео» в рот.

Хруст, хруст, хруст. Ань Лань, который раньше не любил сладкое, не мог поверить, насколько вкусным может быть печенье Oreо.

Съев один кусочек, он не удержался и запихнул себе в рот еще.

В последнее время Ань Лань часто чувствовал голод, и он связал это с тем, что сказал врач во время осмотра. Это должно было быть связано с тем, что он дифференцировался в альфу и переживал скачок роста, требуя больше питания.

Когда печенье почти закончилось, куда он бросил ручку?

Ань Лань оглянулся и обнаружил, что его ручка перекаатилась к... Сяо Чэню.

Чёрт... это была его любимая ручка. Просить Сяо Чэня вернуть её ему было невозможно, если только он не хотел жить.

Он мог только ждать, когда Бог Сяо проснется и покинет свое место. Если бы он не раздавил ручку, Ань Лань сам бы ее поднял...

Ань Лань уставился на Сяо Чэня, наблюдая, как чья-то рука взяла ручку — разве Сяо Чэнь не должен был спать? Чья это была рука?

Конечно, это был Сяо Чэнь, кто еще это мог быть?

Математический гений скорчился под столом, глядя на Ань Ланя с искривленным ртом. Пряди волос спадали со лба, чуть менее высокомерно, чем обычно. Его взгляд был как у кошки, поймавшей кого-то, кто ест краденую сушеную рыбу.

Цяо Чуло ткнул Ань Ланя под столом, потому что учитель математики посчитал странным, что Ань Лань так долго находится под столом. Учитель приближался.

В этот момент Сяо Чэнь встал из-за стола. Ноги у него были длинные, и когда он их выпрямил, стол издал скрипящий звук, привлечший внимание всего класса.

Он ткнул ученика спереди его ручкой, указывая направление на Ань Ланя. Передний ученик,

испуганный, затаив дыхание, все еще гадал, не потревожил ли он сон Сяо Чэня. Сяо Чэнь сказал: «Отдай это Ань Ланю», и ученик немедленно передал ручку на место Ань Ланя.

Учитель математики подумал, что Ань Лань провел так много времени под столом, потому что его ручка упала слишком далеко, чтобы ее можно было найти. Он прочистил горло и строго сказал: «Сосредоточься на уроке. Если твоя ручка упадет, ты сможешь поискать ее после урока. Потерять ход мыслей во время решения задач слишком просто».

«Да, учитель», — Ань Лань взял ручку, опустил голову и не осмелился оглянуться.

После урока математики староста класса ушел за питательной перекусом. Думая, что он наконец что-то съест, Ань Лань облизнул уголок рта и обнаружил там крошки Огео.

Мимо него прошел кто-то достаточно высокий, так что его тень, казалось, легла на Ань Ланя.

«А печенье Огео вкусное?» — раздался насмешливый голос.

Ань Лань поднял голову и увидел, как Сяо Чэнь, наклонив голову и улыбаясь, проходил мимо.

Прошло несколько секунд, а Ань Лань все еще не пришел в себя.

«О, боже мой... Сяо Чэнь говорил с тобой! Он даже улыбнулся тебе! Его улыбка выглядит так потрясающе!» — с завистью воскликнул Цяо Чуло.

«...Разве тебе не должен нравиться староста класса Сюй Синжань...» — спросил Ань Лань.

«Но... тебе не кажется, что улыбка Сяо Чэня только что была нежной?»

«Я так не думаю».

На лице Цяо Чуло отразилось сильное разочарование от ответа Ань Ланя.

Затем он снова достал телефон и сказал Ань Ланю: «Ты знаешь, что общешкольное голосование за «альфу, которого больше всего хотелось бы обнять» уже завершено?»

«О, правда. Но почему это касается меня?»

Ань Лань подумал: «Я бета, не как другие одноклассники-омеги, которые возлагают надежды на альфу или обеспокоены их популярностью среди омег».

«Почему тебя это не должно касаться? Ты забыл, что ты потенциальный Альфа?» Цяо Чуло, казалось, немного нервничал и подтолкнул его.

Согласно тому, что сказал Цяо Чуло, все ученики-омеги в школе имеют большую группу. В этой группе больше всего обсуждают, конечно, учёбу. Шутка!

Настоящее внимание сосредоточено на альфах.

Если кто-то думает, что они создали группу, чтобы лебезить перед кем-то, то вы ошибаетесь.

Существует много обсуждений прав омеги, социальных новостей, различных школьных мероприятий, и, конечно, самая популярная тема — выдающиеся альфы в школе. Если бета-студент очень дружелюбен, его также могут пригласить присоединиться.

Цяо Чуло уже приглашал Ань Ланя. Но поскольку Ань Лань обнаружил, что сообщения в группе появляются почти каждую секунду, что слишком отвлекает от учебы, он настроил группу на получение сообщений без уведомления. Со временем Ань Лань почти забыл, что он присоединился к этой группе.

Каждую неделю или две группа организовывала голосование по поводу альф. Хотя это были сплетни, Ань Лань мог понять. По мере того, как академическое давление росло, всем требовалось развлечение, которое охватывало бы всю группу, чтобы снять стресс.

«Быть освиственным — невинно, да здравствуют сплетни!» Такова была суть группы.

После того, как Цяо Чуло упомянул об этом, Ань Лань открыл группу, небрежно просмотрел ее и понял, что темой первого голосования в прошлом семестре была «альфа номер 1, которым вы больше всего хотели быть отмеченным».

Глядя на результаты, Ань Лань был ошеломлен и толкнул Цяо Чуло локтем: «Эй, почему вы все хотите, чтобы вас пометил Сяо Чэнь? Разве он не очень свиреп? Разве вы не боитесь, что он вас побьет?»

Ань Лань все еще помнил гнетущее чувство, когда Сяо Чэнь наступил ему на плечо.

Цяо Чуло взглянул на Ань Ланя, презрительно сказав: «На какое голосование ты смотрел? И в чем проблема с желанием быть отмеченным Сяо Чэнем?»

«Есть проблема... почему Сяо Чэнь?» Ань Лань действительно не мог понять. «Разве вы все не должны хотеть выйти замуж за старосту класса Суй Синжана?»

«Тц-тц-тц, ты действительно не понимаешь. Душа и тело разделены. Быть отмеченным Сяо

Чэнем, одна только мысль об этом захватывает, не так ли? Необузданный и равнодушный альфа, которому все равно, кусает тебя за затылок, боль врывается в мозг, дыхание и сердцебиение больше не имеют значения, это абсолютное владение...»

«Стой, стой! Я примерно понимаю, что происходит», — сказал Ань Лань, чувствуя, как по телу пробежали мурашки.

«Примерно понял? Что ты примерно понял?» — спросил Цяо Чуло с улыбкой.

«Разве это не о том, что вы все добивались Сяо Чэня ради романтики и выбрали Сюй Синжана для брака?»

Цяо Чуло рассмеялся: «Хе-хе, да. Разве это не мило и волнительно — встречаться со школьным хулиганом?»

«Хе-хе. Мне просто кажется, что вы все плохо обращаетесь с Сюй Синжанем».

Ань Лань повернул голову и посмотрел на Сяо Чэня. Он вспомнил, что Сяо Чэнь уже покинул свое место. Почему он вдруг вернулся?

Действительно, он спит во время занятий и просыпается после занятий. В этот момент Сяо Чэнь лениво играл со своим телефоном, поддерживая подбородок. Ань Лань заподозрил, что он мог услышать слова Цяо Чуло, потому что... слух альфы очень чувствителен.

Телефон Сяо Чэня слегка наклонился, и его, казалось бы, небрежный и ленивый взгляд встретился глазами Ань Ланя. Отличительный и гордый взгляд заставил Ань Ланя немедленно отвернуть голову назад, неловко продолжая просматривать свой собственный телефон.

Вероятно, из-за того, что он продолжал превращаться в альфу, всеобщее мнение об альфах вызвало у Ань Ланя сильное любопытство.

Прокрутив страницу вниз, внимание Ань Ланя привлекло еще одно голосование — «Самый элегантный альфа №1».

Удивительно, но Гу Лиуй оказался на первом месте?

Ань Лань не мог не спросить: «Разве это не должен быть Сюй Синжань?»

Цяо Чуло, словно найдя союзника, хлопнул себя по бедру: «Ты думаешь, что у нашего старосты хорошая элегантность! Ну же, опиши его? Немного артистичен. В следующий раз, когда будет такое голосование, я создам слоган для нашего старосты!»

Ань Лань коснулся головы, закрыл глаза, попытался вспомнить и вспомнил, как Сюй Синжань сопровождал его в больницу.

«Как солнечный свет, пробивающийся сквозь густую листву цветущего весеннего леса, мягко падает».

Сказав это, Ань Лань почувствовал себя немного слащаво и претенциозно.

Элегантность — это то, что нужно ценить, ее нелегко выразить.

Цяо Чуло рассмеялся и прошептал на ухо Ань Ланю: «Я тоже голосовал за старосту класса. Но другие считают, что Гу Лиюй более элегантен, потому что смотреть на него дольше трех секунд — роскошь».

Ань Лань не осмелился сказать, что смотрел на Гу Лиюй больше трёх секунд некоторое время назад.

Если вы хотите роскошь, то обратите внимание на Гу Лиюя.

«Все говорят, что Гу Лиюй подобен ледяному и недостижимому снегу на вершине изящной горы, а от его спины исходит аура возвышенности и одиночества».

«Он не так равнодушен, как ты думаешь». Ань Лань вспомнил, что Гу Лиюй защитил его от кипятка этим утром.

Цяо Чуло прикрыл рот рукой и рассмеялся, понизив голос: «Тогда посмотрим на следующий голос».

Ань Лань посмотрел вниз и чуть не задохнулся — Самый Отчужденный Альфа N 1.

Голоса за Гу Лиюя были на первом месте.

Или, правильнее сказать... другие варианты вообще не получили голосов.

Он закрыл глаза и беспомощно сказал: «Не слишком ли противоречиво это голосование?»

«Зачем быть гармоничным? Быть счастливым — это хорошо», — небрежно ответил Цяо Чуло.

«Ты не пробовал, откуда ты знаешь, что он отчужденный?» — парировал Ань Лань.

«Тск-тск, мы с Гу Лиюем одноклассники уже два года. Ты видел, чтобы он говорил с кем-нибудь больше трех предложений?»

«Да, со старостой класса».

«...»

«Ты не заметил, что Гу Лиюй, похоже, не проявляет интереса к общению. Во всех школьных мероприятиях, если только это не обязательно, он не проявляет интереса. Например, на спортивных состязаниях, другие альфы записывались на мероприятия, но он не появлялся. А на вечеринке в канун Нового года, пока старшеклассники танцевали и наслаждались нашими криками, ты знаешь, что делал Гу Лиюй?»

—

<http://bllate.org/book/14559/1289782>